

каль Культура. - 1999. - № 10 нояб. - С. 7

ЖИЗНЬ ДО КОНЦА

Выставка в зале журнала "Наше наследие"

Н. Жилинская. "Дима рисует королеву"

Это не просто дань памяти большому художнику, чье имя по праву вписано в историю отечественного искусства XX века, но и своеобразная выставка-публикация, открывающая зрителю серию почти неизвестных произведений итогового периода творчества мастера. Нина Жилинская принадлежала к поколению "оттепели", последним в нашей многострадальной истории поверившему уверениям государства и партии о достижимости социальной гармонии. Ее скульптуры еще в начале 60-х годов обратили на себя внимание своей авангардистской дерзостью в обращении с пластической формой, смелой ломкой канонов. От работ веяло радостью бытия, радостью слияния с природой и желанием поделиться ею со зрителями. Это было не казенное бодречество, а опьянение глотком свободы после тридцати сталинских лет. Творчество для Жилинской и

ее поколения было той борьбой за истину, ради которой и стоило жить.

А потом пришла эпоха застоя. Жилинская осталась верна своему кredo, но восприятие ею мира стало драматичнее, глубже, с годами в ней нарастал дух внутреннего протеста. Ее герои полны духовной мозы, готовности нести свой крест до конца. Таковы ее "Солженицын", "Два философа", "Несущий крест", "Поэзия Ахматовой".

Особое место в наследии Н. Жилинской принадлежит ее позднему творчеству. Перенеся в 1985 году инсульт, она вынуждена была оставить скульптуру. Постепенно научившись работать левой рукой, она создала огромное количество рисунков и живописных полотен. Несмотря на болезнь, Нина Ивановна продолжала активно работать, ездила с мужем — Дмитрием Жилинским в Испанию, Данию. Она освои-

ла технику темперы на оргалите и холсте и создала ряд живописных панно, декоративных и динамичных, в духе примитива. Великолепны ее рисунки, непохожие на обычные натуальные зарисовки: выбиравшие карандашные штрихи не обрисовывают форму, а лепят ее, как скульптуру. Ораторское обращение к зрителю, открытая проповедь уступают место размышлениям о смысле существования человека. До последних дней своих она не выпускала из рук карандаш — жить иначе она не могла... Эпитафией ей могли бы стать строки Гейне:

Свободен пост!
Мое слабеет тело...

Другие сменят павшего бойца!
Я не сдаюсь! Еще оружье цело,
И только жизнь иссякла
до конца.

Олег ТОРЧИНСКИЙ